

Бабушкина Елена Анатольевна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА
ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ (ст. 165 УК РФ)**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Елисеев Сергей Александрович

Официальные оппоненты:

Незнамова Зинаида Александровна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», кафедра уголовного права, профессор

Архипов Андрей Валерьевич, кандидат юридических наук, Томский областной суд, коллегия по уголовным делам, судья

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 20 декабря 2018 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36 (учебный корпус № 4, аудитория 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/BabushkinaEA20122018.html>

Автореферат разослан «__» октября 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Указанные положения Конституции Российской Федерации отражают значимость экономических отношений в жизни общества и определяют решения законодателя при установлении мер защиты этих отношений от преступлений.

В действующий УК РФ включена статья, предусматривающая уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, что свидетельствует о стремлении законодателя отражать потребности общества в уголовно-правовой охране общественных отношений. Однако защиту охраняемых указанной нормой отношений следует все же признать недостаточной. Такой вывод можно сделать по нескольким причинам.

УК РФ не дает детальной характеристики объективных и субъективных признаков причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, что приводит к неоднозначному толкованию признаков состава этого преступления практиками, нередко влекущему ошибки в квалификации.

После того, как в декабре 2011 г. законодателем был установлен размер уголовно-наказуемого ущерба по ст. 165 УК РФ в крупном размере, то есть на сумму более 250 000 рублей, практика применения этой статьи стала незначительной. Так, если в период с 1998 по 2002 гг. по ст. 165 УК РФ ежегодно осуждалось примерно 14 тысяч человек, с 2003 по 2011 гг. – примерно 5 тысяч человек, то начиная с 2012 г. число осужденных в основном не превышает 100 человек в год. При этом, как показывает статистика, не произошло перехода в разряд административных правонарушений всех деяний, за совершение которых виновные ранее привлекались к ответственности по ст. 165 УК РФ.

Не дает полного представления о составе причинения имущественного ущерба и уголовно-правовая литература. В частности, пока остаются без должного внимания многие существенные вопросы трактовки объекта преступления, от которого зависит решение вопроса о месте расположения статьи в УК РФ, объективной и субъективной стороны этого преступления. Проблемными являются и вопросы отграничения причинения имущественного ущерба от иных преступлений в сфере экономики.

Указанные выше обстоятельства в совокупности обусловили выбор и актуальность темы исследования, его цель и задачи.

Степень научной разработанности темы. Вопросы содержания отдельных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, стали предметом исследования таких ученых как: И.В. Ботвин, Л.А. Вайнер,

В.Б. Воронин, В.И. Гладких, С.А. Елисеев, А.В. Ковальчук, Н.Г. Логинова, Н.А. Лопашенко, Д.Г. Мороз, Д.Л. Никишин, Н.В. Перч, А.И. Розенцвайг, И.Х. Халиков, Е.Е. Черных, П.С. Яни и ряда других.

Отдавая должное вкладу исследователей различных аспектов выбранной темы изучения, нельзя не отметить, что по ряду значимых вопросов в дискуссиях не поставлена точка, большинство работ основано на ранее действовавшем законодательстве. При этом изменения в общественной жизни, предопределяющие изменения в законодательстве и правоприменительной практике, ставят перед исследователями новые задачи, что делает изучение вопроса актуальным и полезным для практики.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за причинение ущерба без признаков хищения; нормы отдельных отраслей права, регламентирующие вопросы охраны собственности, экономических интересов; российская судебная практика по уголовным делам о причинении имущественного ущерба без признаков хищения; работы по теории уголовного, гражданского права разных исторических периодов о посягательствах на экономические отношения, право собственности, признаках анализируемого состава преступления; статистические данные о количестве лиц, осужденных по ст. 165 УК РФ.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – углубленная уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, разработка предложений по совершенствованию законодательной конструкции этого преступления и практики применения ст. 165 УК РФ.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- выявить закономерности развития норм об ответственности за причинение ущерба без признаков хищения в отечественном дореволюционном, советском и российском уголовном законодательстве;
- дать характеристику объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст.165 УК РФ;
- раскрыть содержание квалифицирующих признаков анализируемого состава преступления;
- проанализировать судебную практику по делам о причинении ущерба без признаков хищения, а также ряда смежных составов преступлений;
- выявить значимый для законодателя зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации уголовной ответственности за причинение ущерба путем обмана или злоупотребления доверием;
- определить критерии для разграничения анализируемого преступления и смежных преступлений;
- разработать на основе проведенного анализа и обосновать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в целях эффективного применения нормы об ответственности за причинение ущерба без признаков хищения с учетом современных тенденций в уголовной политике.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является материалистическая теория познания. В ходе диссертационного исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы. Диалектический и исторический методы позволили проанализировать вопрос о генезисе исследуемого состава преступления. Системный метод использован при формулировании выводов о признаках состава анализируемого преступления. Социологический метод (анкетирование) применялся для выяснения имеющихся правоприменительных трудностей и оценки возможных вариантов их решения, статистический – при изучении материалов судебной практики, данных о количестве осужденных по ст. 165 УК РФ и ст. 7.27.1 КоАП РФ. Сравнительно-правовой метод применен при исследовании норм о причинении имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения в зарубежном законодательстве, формально-юридический метод – при исследовании уголовно-правовой нормы о причинении имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения.

Нормативная и теоретическая основа исследования. Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Трудовой кодекс РФ, бюджетное, жилищное, налоговое, пенсионное законодательство РФ, уголовные кодексы ряда зарубежных государств.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды по философии, экономической теории, психологии, работы по уголовному праву, криминологии, гражданскому праву, административному праву.

Диссертант обращался к трудам таких ученых-криминалистов, как: М.М. Бабаев, А.Г. Безверхов, Л.С. Белогриц-Котляревский, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, Л.А. Вайнер, В.В. Векленко, С.В. Векленко, Б.В. Волженкин, В.А. Владимиров, Л.Д. Гаухман, М.А. Гельфер, В.К. Глистин, Н.Д. Дурманов, С.А. Елисеев, В.В. Есипов, А.Э. Жалинский, А.А. Жижиленко, С.В. Землюков, М.М. Исаев, И.А. Клепицкий, В.С. Комиссаров, А.В. Коржанский, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, А.Н. Круглевский, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, И.В. Лозинский, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, П.С. Матышевский, З.А. Незнамова, Н.А. Неклюдов, Б.С. Никифоров, Н.И. Панов, А.А. Пинаев, В.И. Плохова, С.В. Познышев, Л.М. Прозументов, А.И. Рарог, Р.А. Сабитов, Н.Д. Сергеевский, С.Л. Сирота, Н.С. Таганцев, С.А. Тарарухин, Э.С. Тенчов, В.Д. Филимонов, И.Я. Фойницкий, М.Д. Шаргородский, Г.Ф. Шершеневич, А.В. Шеслер, П.С. Яни и других авторов, внесших существенный вклад как в изучение отдельных вопросов теории уголовного права, так и в развитие учения об экономических преступлениях.

При подготовке диссертации, тема которой связана с отдельными вопросами, традиционно глубоко разрабатываемыми в науке гражданского права (собственность, обязательства и т.д.), анализировались работы таких ученых-цивилистов как: В.В. Витрянский, О.С. Иоффе, П.В. Крашенинников, Ю.К. Толстой, Р.П. Мананкова, Л.Ю. Михеева, Е.А. Суханов и некоторые другие.

Эмпирическую основу исследования составили данные статистики о состоянии преступности, опубликованные Главным информационно-аналитическим центром МВД РФ; статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ, руководящие разъяснения и опубликованная судебная практика Верховных судов СССР, РСФСР и Российской Федерации, результаты анкетирования 238 респондентов (практических работников и преподавателей ВУЗов). Проведен подробный анализ материалов 242 уголовных дел, возбужденных по ст. 165 УК РФ и рассмотренных в судах Томской, Новосибирской, Кемеровской, Омской областей в период с 2004 года, 250 судебных решений по обвинению лиц по ст. 165 УК РФ, 60 приговоров по обвинению в совершении преступлений по смежным составам (ст.ст. 159, 160, 176, 285 УК РФ), размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайтах: <https://rospravosudie.com/> и <http://sudact.ru/>, вынесенных российскими судами в период с 2011 по 2018 год. Диссертантом проанализировано 104 дела об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 7.27.1 КоАП РФ, рассмотренных в 2018 г. в мировом суде Центрального судебного района г. Новосибирска, а также размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на вышеуказанных сайтах в период действия ст. 7.27.1 КоАП РФ с 2011 года.

Научная новизна диссертационного исследования и полученных результатов. Диссертация представляет собой углубленное исследование уголовно-правовой характеристики причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, выполненным в историко-правовом и логико-юридическом аспектах с учетом последних изменений уголовного законодательства, и характеризуется новизной выдвижения и обоснования основных положений.

Решение поставленных при подготовке диссертации задач и достижение цели исследования позволило сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Изучение нормативных правовых актов прошлых лет показывает, что история уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 165 УК РФ, не ограничивается советским и современным российским периодом и отличается цикличностью. Отдельные разновидности причинения имущественного ущерба признавались наказуемыми уже в Русской Правде. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. называлось более двадцати разновидностей причинения имущественного ущерба. В УК РСФСР 1922 и 1926 гг. общей нормы об ответственности за причинение имущественного ущерба не содержалось. Таковую норму законодатель предусмотрел в первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. В последующем законодатель посчитал необходимым установить в УК РСФСР 1960 г. ответственность за ряд отдельных разновидностей причинения имущественного ущерба. Такой подход используется и российским законодателем в УК РФ, в котором помимо общей нормы об ответственности за причинение имущественного ущерба содержится ряд специальных по отношению

к причинению ущерба норм (ст. 176, 194, 198, 199-199.4 и т.д.). При этом законодателем специальные нормы помещены в главу 22 УК РФ.

2. Совершая преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, виновный посягает не на отношения собственности, а на отношения в сфере экономической деятельности, базирующиеся на основных принципах экономического поведения, соответствующие порядку осуществления предпринимательской (экономической) деятельности. Вред этим отношениям причиняется неисполнением или ненадлежащим исполнением виновным предусмотренных законом или договором обязанностей.

3. Предметом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, могут быть отдельные объекты гражданских прав: наличные деньги, иные вещи, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, а также результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), которые имеют стоимость, не изъяты из оборота, способны передаваться от одного субъекта другому, находиться в собственности.

4. Поскольку ущерб виновным причиняется субъекту обязательственного, а не вещного правоотношения, из статьи УК РФ об ответственности за причинение имущественного ущерба указание на категорию потерпевшего – «собственник или иной владелец имущества» необходимо исключить.

5. Причинение ущерба без признаков хищения имеет две основные разновидности:

1) уклонение от оплаты услуги;

2) иные случаи невыполнения обязанности(ей) или ненадлежащего ее (их) исполнения, приводящие к неувеличению имущественной массы потерпевшего вопреки обычным условиям гражданского оборота (исполнение заказов без сообщения руководителю, провоз безбилетных пассажиров и грузов сотрудниками транспортной компании, неисполнение своих обязанностей управляющим имуществом и т.п.).

Незаконное потребление электроэнергии отдельной разновидностью причинения имущественного ущерба не является, так как энергию есть все основания рассматривать как имущество, способное выступать предметом хищения.

6. В результате совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, причиняется имущественный ущерб в виде упущенной выгоды: в виде платы за оказанную потерпевшим услугу, либо в виде выступающих предметом преступления объектов гражданских прав, которые поступили бы в собственность работодателя (доверителя, иного лица) при надлежащем осуществлении своих обязанностей виновным. В отдельных случаях (например, при незаконном использовании чужих учетных данных для выхода в сеть Интернет, незаконном пользовании услугами телефонной связи) может быть причинен реальный ущерб (например, в виде денежных сумм, списанных со счета потерпевшего – владельца логина для выхода в сеть «Интернет» или телефонного номера, которыми незаконно воспользовался виновный).

7. В целях восстановления должного уровня защиты охраняемых общественных отношений, часть первую статьи об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием следует дополнить указанием на административную преюдицию, поскольку повторное совершение административных правонарушений объективно подтверждает повышенную степень их общественной опасности в силу кумулятивного эффекта противоправного посягательства на охраняемые общественные отношения. В части первой указанной статьи также следует указать, наряду с административной преюдицией и крупным размером ущерба, на совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Есть все основания указанный признак отнести к числу признаков основного состава преступления в силу высокой степени общественной опасности совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и в случае причинения ущерба на сумму менее чем в крупном размере.

8. Часть вторую статьи об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием следует дополнить признаками «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» ввиду потенциально высокой степени общественной опасности деяний, совершаемых с использованием доступа к сети Интернет, а также «лицом с использованием своего служебного положения», учитывая большой размер ущерба, причиняемого виновным с использованием своего служебного положения ввиду использования преимуществ, предоставленным виновным в связи с их положением, относительную распространенностью данного способа, исторические традиции.

9. Субъективная сторона причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием характеризуется умыслом, который может быть как прямым, так и косвенным. Корыстные мотив и цель конструктивными признаками этого преступления не являются, оно может совершаться с любой целью и по любому мотиву.

10. Статью об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения следует поместить в главу 22 УК РФ, дополнив ее статьей 169 (с изменением нумерации имеющейся статьи 169 на 169.1). Аналогичным образом следует изменить место нахождения ст. 7.27.1 КоАП РФ – поместить в главу 14, дополнив ее статьей 14.1 (с изменением нумерации имеющихся статей 14.1-14.1.3).

Степень достоверности исследования. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы основаны на обширной теоретической базе, значительном объеме исторических источников уголовного права, современных нормативных правовых актов, в том числе регламентирующих отношения в сферах гражданского, бюджетного, трудового, налогового права, права социального обеспечения, изучении уголовных законов зарубежных стран. В работе учтены результаты, полученные другими учеными при анализе отдельных признаков преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Степень достоверности полученных в результате исследования выводов также определяется эмпирической базой исследования, научно-познавательным и практическим

опытом диссертанта; публикацией выводов; обоснованностью методологии исследования; эффективным внедрением отдельных результатов исследования в практику.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Значимость работы определяется ее актуальностью, научной новизной и выводами теоретического и прикладного характера. Основные выводы и предложения, сделанные по итогам проведенного диссертационного исследования, могут быть использованы в правотворческой деятельности при разработке и совершенствовании уголовно-правовых норм, а также законодательства об административных правонарушениях; могут быть полезны в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и судов при квалификации экономических преступлений, назначении наказания за их совершение; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке уголовно-правовых вопросов, связанных с причинением имущественного ущерба без признаков хищения. Результаты исследования могут найти применение в процессе преподавания курса уголовного права в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования доводились до сведения научной общественности и практических работников на всероссийских научно-практических конференциях в г. Томске (2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2017, 2018), г. Омске (2009, 2011), г. Москве (2011), г. Барнауле (2011), г. Новосибирске (2011), г. Красноярске (2017).

Отдельные положения исследования использовались автором в учебном процессе в Юридическом институте Томского государственного университета при чтении лекций и проведении практических занятий.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в практическую деятельность отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры Томской области, прокуратур Калининского и Заельцовского районов г. Новосибирска.

Результаты диссертационного исследования апробировались автором по месту работы мировым судьей Центрального судебного района г. Новосибирска.

Публикации по теме исследования. Основные положения диссертации отражены в двадцати опубликованных работах автора, из них четыре – в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее научной разработанности, объект и предмет исследования, цель и задачи, методологическая основа исследования, освещается нормативная, теоретическая и эмпирическая основа исследования, раскрывается научная новизна работы,

формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначается степень достоверности исследования, обосновывается его теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, о публикациях по теме исследования.

Первая глава «Российское законодательство об уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения: исторический очерк» посвящена ретроспективному анализу норм отечественного уголовного законодательства об ответственности за причинение ущерба без признаков хищения.

Первый параграф **«Ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в законодательстве XI – начала XX вв.»**. Изучив законодательные акты этого периода, автор пришел к выводу, что нормы об уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в своем развитии прошли несколько этапов. В диссертации отмечается, что отдельные деяния, причинявшие ущерб и совершаемые различными способами, в том числе путем обмана или злоупотребления доверием, признавались противоправными уже в первых памятниках русского права (Русская Правда, уставы князей). В связи с этим автор не соглашается с суждениями, что у законодателя вплоть до XX в. отсутствовал интерес к защите данных общественных отношений. В период действия Судебников 1497 и 1550 г. в отсутствие специальных правовых норм действия, причинявшие имущественный ущерб в виде неполучения должного путем обмана или злоупотребления доверием, квалифицировались по статьям о мошенничестве.

Со временем, по мере усложнения экономических отношений увеличивается количество норм, которыми устанавливался запрет в отношении отдельных разновидностей причинения имущественного ущерба. При этом, как правило, законодатель в статьях давал описание конкретных действий без указания на способ совершения преступлений. Так, в Соборном Уложении 1649 г. устанавливалась ответственность за уклонение от уплаты пошлин лицами непривилегированных, следовательно, не освобожденных от уплаты, сословий. Рассматривая положения Свода законов уголовных 1832 г., автор обращает внимание на значительное количество норм об ответственности за отдельные разновидности причинения имущественного ущерба, помещенных законодателем в главы о наказаниях за причинение ущерба Государственному доходу производством торговли без узаконенных свидетельств, о преступлениях Чиновников по службе. В работе отмечается, что длительное время не существовало разделения на уголовно-правовые запреты в современном их понимании и административные проступки, в законах содержались общие публичные запреты, которые в последующем в отсутствие четких ориентиров помещались в различные части уголовных законов.

Дальнейшее свое развитие нормы об ответственности за причинение имущественного ущерба получили в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., Уголовном уложении 1903 г., содержащих значительное количество

запретов причинения имущественного ущерба без признаков хищения, помещенных законодателем, в частности, в главы о нарушениях постановлений о гербовом сборе, уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности, против чужой собственности, о надзоре за промыслами и торговлей. Некоторые из них не требовали наступления последствий (чаще всего определенные действия неизбежно вели к наступлению последствий и указание на них в тексте закона было излишне), другие могли совершаться как путем обмана, так и иным способом. Известна крайняя казуистичность вышеуказанных нормативных актов. Стремление законодателя предусмотреть в уголовном законе все возможные конкретные случаи преступного поведения неизбежно привели к правоприменительным трудностям ввиду множественности норм и отсутствия четких ориентиров для разграничения отдельных смежных составов, объемным разъяснениям судебных инстанций и комментариям ученых.

Второй параграф **«Ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения по советскому уголовному законодательству»**. В первых советских правовых актах статьи об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием располагались законодателем среди преступлений хозяйственных, а также посягающих на финансовые интересы государства. Помимо ранее известных российскому уголовному законодательству преступлений вводились нормы, отражающие новые экономические условия. Например, в УК РСФСР 1922 г. содержались нормы об ответственности за неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным учреждением или предприятием; заключение лицом, уполномоченным действовать от имени государственного учреждения или предприятия, убыточных договоров или сделок. Также как и в дореволюционных правовых актах в УК РСФСР 1922 г., 1926 г. в статьях об ответственности за отдельные разновидности причинения имущественного ущерба отсутствовало указание на способ совершения преступления.

Впервые в УК РСФСР 1960 г. в ст. 94 законодателем в виде обобщенной нормы был сформулирован запрет причинения имущественного ущерба, выделен общий для всех ранее существовавших разновидностей способ совершения преступления – обман или злоупотребление доверием, а также отличительная их черта – отсутствие признаков хищения.

Завершая параграф, автор отмечает, что советский, а затем и российский, законодатель не счел возможным ограничиться единственной статьей, устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба. В УК РФ в настоящее время содержатся относительно многочисленные статьи об ответственности за отдельные разновидности причинения имущественного ущерба (ст.ст. 145.1, 170.2, 171, 171.1, 172, 176, 177, 178, 180, 191, 191.1, 194, 195, 198-199.4 УК РФ и т.д.).

Вторая глава «Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Объект причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»** при анализе родового объекта

преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, отмечается, что понятие «экономика» имеет дихотомичное содержание. С одной стороны, она представляет собой производственные отношения, состоящие в непосредственном взаимодействии между людьми по поводу производства, обмена и потребления материальных благ. С другой стороны, экономика выступает и определенным правовым явлением. Рассматривая экономику как базовое понятие для характеристики преступлений раздела VIII УК РФ, проводится разграничение охраняемых статьями этого раздела отношений. Так, первый вид (глава 21 УК РФ) – вещные правоотношения, характеризуются по своей сути принадлежностью определенных благ отдельным лицам (средств удовлетворения потребностей человека). Посягательства на эти отношения состоят в преступном присвоении чужого имущества. Второй вид отношений (глава 22 УК РФ) может быть раскрыт с использованием категории обязательственного правоотношения, которое носит, в отличие от первого вида отношений собственности, не статический, а динамический характер; характеризуется наличием у стороны (сторон) обязанности по совершению определенных действий или воздержанию от них. Посягательство на эти отношения состоит не в присвоении чужого, а в том, что виновный не позволяет получить выгоду потерпевшему, неосновательно сберегает свое имущество, иным образом незаконно обогащается. Обязательственные отношения лежат в основе экономической деятельности. Преступник, нарушающий запреты главы 22 УК РФ, посягает на установленный порядок (принципы, правила) осуществления экономической деятельности.

При неисполнении обязанности по передаче определенной денежной суммы правомочия потерпевшего как собственника не могут быть нарушены, так как объект гражданских прав, который должен быть передан, еще не поступил в имущественную массу потерпевшего, он не имеет на него права собственности и, как следствие, не имеет составляющих его правомочий. Деятельность виновного направлена на препятствование получению потерпевшим определенного дохода, который он получил бы при обычных условиях гражданского оборота. Поэтому говорить о нарушении отношений собственности или права собственности преступлением, предусмотренным ст. 165 УК РФ, нет оснований.

Диссертант приходит к выводу, что ст. 165 УК РФ необоснованно помещена законодателем в главу 21 УК РФ, так как при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием отношения собственности не нарушаются, а объект преступления совпадает с объектом преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ). Ущерб при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, причиняется в виде неполучения должного (упущенной выгоды) – в отношении предметов, еще не ставших собственностью потерпевших. При этом отмечается, что, устанавливая ответственность за отдельные разновидности причинения имущественного ущерба в УК РФ (ст. ст. 194, 198-199.4 и т.д.), законодатель, осознавая характер причиняемого вреда при совершении этих преступлений, обоснованно поместил специальные нормы о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в главу 22 УК РФ.

Во втором параграфе **«Предмет причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»** отмечается, что, исходя из содержания ст. 165 УК РФ, можно сделать вывод, что предметом предусмотренного ею преступления является имущество. Проанализировав судебную практику и уголовно-правовую литературу, автор обосновывает, что в качестве предмета причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием может выступать не только имущество, но и иные объекты гражданских прав, которые способны быть предметом платежа, передаваться от одного субъекта другому, находиться в собственности.

Так, наряду с наличными деньгами, иным имуществом, в том числе безналичными денежными средствами, предметом этого преступления могут выступать и результаты работ, интеллектуальная собственность, оказание услуг. Предметом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, может быть и информация, являющаяся результатом действий по оказанию услуг. Такие объекты гражданских прав, как указанные в ст. 150 ГК РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя и иные нематериальные блага, не могут быть предметом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, так как они являются предметом не имущественных, а личных неимущественных отношений.

Диссертант отмечает, что необходимо исключить из диспозиции статьи об ответственности за причинение имущественного ущерба указание на потерпевшего - собственника или иного владельца имущества. Ущерб при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, причиняется лицам, находящимся в обязательственном, а не вещном, отношении с виновным (работодателям, доверителям и иным лицам, не получившим определенное имущество вследствие противоправного поведения виновного).

В третьем параграфе **«Объективная сторона преступления»** автор отмечает, что в ст. 165 УК РФ не указывается, какие конкретные действия или бездействие являются уголовно-наказуемыми. Из смысла ст. 165 УК РФ следует лишь, что наказуемо любое деяние, повлекшее причинение имущественного ущерба и совершенное путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. Анализ литературы и практики показывает, что преступление совершается путем бездействия – ущерб причиняется передачей имущества потерпевшему вопреки обычным условиям гражданского оборота, либо неисполнением обязанности или ненадлежащим ее исполнением, приводящим к ущербу в виде упущенной выгоды. При этом предшествовать указанному бездействию могут активные действия, например, по потреблению услуги, подделке документов, использованию оборудования и т.п.

Указание в ст. 165 УК РФ на «отсутствие признаков хищения», по мнению диссертанта, приводит к неоднозначному пониманию нормы (при буквальном прочтении и причинения ущерба не должно быть), логичнее сделать указание на «не являющееся хищением». Простота и ясность нормы не только соответствует правилам юридической техники, но и позволяет минимизировать риски неверной квалификации, положительно влияет на уровень доверия граждан к действиям властей.

Диссертант, основываясь на анализе литературы и обобщения материалов судебной практики, выделяет две основные формы (разновидности) причинения имущественного ущерба без признаков хищения: 1) уклонение от оплаты услуги; 2) иные случаи невыполнения обязанности(ей) или ненадлежащего ее (их) исполнения, приводящие к неувеличению имущественной массы потерпевшего вопреки обычным условиям гражданского оборота (исполнение заказов без сообщения руководителю, провоз безбилетных пассажиров и грузов сотрудниками транспортной компании, неисполнение своих обязанностей управляющим имуществом и т.п.).

Диссертант приходит к выводу, что несанкционированное подключение к энергосетям, создающее возможность неучтенного потребления электроэнергии не является разновидностью причинения имущественного ущерба, так как имеются основания рассматривать электроэнергию как имущество, которое может находиться в собственности, быть предметом хищения. Электроэнергия обладает определенными физическими параметрами, доступна восприятию (электрический ток), может накапливаться, имеет стоимость. Электроэнергия поставляется по договору энергоснабжения, относящемуся согласно гражданскому законодательству к разновидности договора купли-продажи, а не возмездного оказания услуг. Таким образом, электроэнергия является особым товаром, может находиться в собственности и должна получать соответствующую охрану от общественно опасных посягательств.

Анализируя общественно опасные последствия преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, автор отмечает, учитывая требование юридической техники о единообразии используемой терминологии для обозначения одних и тех же понятий, что возможно заимствование из гражданского права термина «упущенная выгода» для обозначения последствий этого преступления. Вместе с тем, наряду с упущенной выгодой в отдельных случаях причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием может причиняться реальный ущерб (например, в виде денежных сумм, списанных со счета потерпевшего – владельца логина для выхода в сеть «Интернет» или телефонного номера, которыми незаконно воспользовался виновный).

В диссертации отмечается, что в период с 1998 по 2002 гг. по ст. 165 УК РФ ежегодно осуждалось примерно 14 тысяч человек, с 2003 по 2011 гг. – примерно 5 тысяч человек. При этом, начиная с 2012 г., число осужденных в основном не превышает 100 человек в год. Казалось бы, те деяния, которые ранее признавались преступными, должны были перейти в разряд административных правонарушений, а виновные подвергаться наказанию по специально введенной в 2011 году статье 7.27.1 КоАП РФ. Между тем, статистика показывает, что по этой статье КоАП РФ в период с 2012 по 2017 гг. в среднем ежегодно привлечено к ответственности примерно лишь 2 тысячи человек. Констатируется, что после внесения в 2011 году изменений в ст. 165 УК РФ (в качестве обязательного признака установлен крупный размер ущерба) охраняемые ст. 165 УК РФ общественные отношения не получают необходимой уголовной правовой защиты.

В работе дается положительная оценка решениям законодателя по введению в УК РФ административной преюдиции и предлагается, в целях восстановления должной защиты охраняемых отношений, с учетом необходимости обеспечить соответствие мер принудительного характера требованиям справедливости, ввести в часть первую статьи об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием указание на административную преюдицию. Отмечается, что при повторном совершении преступления степень общественной опасности содеянного увеличивается в силу кумулятивного эффекта от противоправных посягательств.

Также предлагается признать уголовно наказуемым причинение имущественного ущерба, совершенного группой лиц по предварительному сговору, на сумму менее чем в крупном размере ввиду повышенного уровня общественной опасности таких деяний.

Автор приходит к выводу, что ст. 165 УК РФ следует признать утратившей силу, а главу 22 УК РФ дополнить статьей 169 (с изменением нумерации действующей статьи 169 на 169.1) о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, не являющемся хищением (в том числе уклонение от оплаты услуги, невыполнение обязанности работником, приводящее к неувеличению имущественной массы потерпевшего вопреки обычным условиям гражданского оборота), совершенным лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а равно группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере. Указать в примечании, что крупным размером в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей. Статью 7.27.1 КоАП РФ также следует признать утратившей силу, а вместо нее главу 14 КоАП РФ с изменением ее наименования (дополнить указанием на иную экономическую деятельность) дополнить статьей 14.1 (с изменением нумерации статей 14.1-14.1.3), предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана, злоупотребления доверием, не являющееся хищением, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния.

Третья глава «Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ» содержит два параграфа. В первом параграфе **«Субъект преступления»** автор приводит результаты анализа судебной практики, отмечая, что среди лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ (в редакции после изменений, внесенных в 2011 г.), больше мужчин (80 %), лиц, состоящих в браке (56 %), трудоустроенных (78 %), лиц с высшим образованием (72 %), лиц старше 30 лет (74 %), случаи совершения преступления несовершеннолетними не выявлены. До изменений, внесенных в 2011 г. в ст. 165 УК РФ, за совершение этого преступления привлекались в основном мужчины (55 %), лица, состоящие в браке (53 %), трудоустроенные (67 %), лица со средним (38 %) или средним специальным (36 %) образованием; в возрасте от 16 до 18 лет совершалось 2 % преступлений, в возрасте от 18 до 30 лет – 17 %, от 30 до 45 лет – 46 %, старше 45 лет – 35 %.

В диссертации отмечается, что в ч. 2 ст. 20 УК РФ в числе преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, обоснованно

отсутствует причинение ущерба без признаков хищения (ст. 165 УК РФ). Специфика способа совершения этого преступления – обман и злоупотребление доверием, требует наличие у виновного определенных знаний, жизненного опыта, что обуславливает незначительное количество случаев причинения ущерба несовершеннолетними. При этом несовершеннолетний в силу своей неполной дееспособности ограничен в возможности участвовать в отношениях, содержанием которых выступает его обязанность произвести оплату за услугу. По тем же причинам несовершеннолетние ограничены в участии в отношениях по представительству. Несовершеннолетний возраст также ограничивает участие в трудовых отношениях.

Какие-либо специальные признаки субъекта анализируемого преступления законодателем не выделяются. В ранее действовавших уголовных законах также не устанавливалось каких-либо специальных требований к субъекту причинения ущерба без признаков хищения. В современном уголовном законодательстве зарубежных стран, как правило, также не устанавливаются особых требований к субъекту причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Анализируя отдельные разновидности преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, автор делает вывод, что при уклонении от оплаты услуги виновным может быть состоящее в гражданско-правовых отношениях с потерпевшим вменяемое физическое лицо, которое умышленно путем обмана или злоупотребления доверием не исполняет свои обязательства по договору, предметом которого является услуга, либо причиняет потерпевшему убытки вследствие потребления услуги без договора и без должной оплаты. При невыполнении обязанности(ей) или ненадлежащем ее (их) исполнении, приводящем к неувеличению имущественной массы потерпевшего вопреки обычным условиям гражданского оборота, виновный состоит с потерпевшим в гражданско-правовых либо трудовых отношениях, имея обязательство в целях получения потерпевшим – контрагентом по договору или работодателем дохода совершить определенные действия, но не совершает их, либо ненадлежащим образом исполняет свои обязанности.

Таким образом, отмечает диссертант, субъект этого преступления обладает, помимо общих признаков и специальным: он должен находиться в определенном обязательственном отношении с потерпевшим, то есть быть обязанным совершить определенные действия в его пользу. Вместе с тем, по мнению автора, выявленная специфика субъекта не требует отражения в тексте закона, так как выводится из механизма преступного поведения, и введение соответствующего указания в статье на наличие обязательства или категории отношений, в которых состоят виновный и потерпевший, не будет иметь положительного значения для практики.

Второй параграф **«Субъективная сторона преступления»** посвящен исследованию проблемных вопросов субъективной стороны причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

В диссертации отмечается, что преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом (например, при неисполнении своих обязанностей управляющим имуществом).

По мнению диссертанта, мотивы и цели совершения анализируемого преступления могут быть самыми разнообразными. В ряде случаев в поведении виновного возможно усмотреть цель, состоящую в присвоении чужого имущества, корытную цель, исходя из общеупотребительного значения корысти (например, в случае исполнения заказа работником без надлежащего оформления и передачи оплаты потерпевшему – работодателю). Вместе с тем, наличие такой цели не является обязательным для преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, ввиду многообразия его разновидностей. Мотивы виновного в большинстве случаев причинения имущественного ущерба с определенной долей условности можно трактовать как корыстные, понимаемые в смысле стремления лица в результате противоправной деятельности получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера. При этом, например, в случае уклонения от оплаты услуг, данное стремление не связано с получением в обладание чужих вещей, иного имущества, а направлено на сохранение своего имущества.

Законодатель, нужно полагать, принимал во внимание многообразие форм причинения имущественного ущерба и не включил поэтому указание на корыстные мотив и цель в ст. 165 УК РФ.

В связи с изложенным диссертант не согласен с авторами, предлагающими включить в содержание ст. 165 УК РФ указание на корыстные мотив и цель, так как в результате принятия данного предложения произойдет необоснованное сужение сферы применения нормы.

Четвертая глава диссертации «Квалифицирующие признаки причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Отграничение от смежных составов» содержит два параграфа.

В первом параграфе **«Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ»** автор, изучив статистические данные и судебную практику, отмечает, что случаи группового совершения анализируемого преступления являются относительно распространенными, обладают значительной степенью общественной опасности. По мнению диссертанта целесообразно по аналогии с хищениями, случаи причинения имущественного ущерба группой лиц по предварительному сговору признавать обладающими повышенной степенью общественной опасности и, следовательно, во всех случаях (то есть независимо от суммы причиненного ущерба), подлежащими квалификации по статье УК РФ. В современных условиях, как показывает практика, квалификация таких случаев и подготовка административных материалов вызывают трудности в работе сотрудников полиции ввиду отсутствия в КоАП РФ института соучастия. При этом подчеркивается, что авторами научных работ и практиками нередко как группа лиц квалифицируется простое соучастие с распределением ролей, несмотря на отсутствие двух или более исполнителей.

В диссертации отмечается, что квалифицирующий признак «причинившее особо крупный ущерб» правильнее, корректнее изложить в редакции

«совершенное в особо крупном размере», так как ущерб, в отличие от размера, представляет собой субъективную категорию, объективно - субъективный и оценочный признак. Принятие указанного предложения позволит избежать неоднозначного понимания этого квалифицирующего признака.

Проанализировав литературные источники и материалы судебной практики, проведя опрос среди практических работников и преподавателей высших учебных заведений, автор пришел к выводу о необходимости дополнения части второй статьи о причинении имущественного ущерба квалифицирующими признаками «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения» и «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Введение первого предлагаемого признака обусловлено большим размером ущерба, причиняемого виновным с использованием своего служебного положения, ввиду использования преимуществ, предоставленных виновным в связи с их положением, относительной распространенностью данного способа, историческими традициями. Как показало изучение уголовного законодательства прошлых лет, более строгое наказание устанавливалось за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием для лиц, использующих свое особое положение («уполномоченный по делам обманутого», «избранный посредник», «назначенный для оценки, рассмотрения или разрешения сведений» и т.п.). Введение признака «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» необходимо ввиду потенциально высокой степени общественной опасности деяний, совершаемых с использованием доступа к сети «Интернет».

Во втором параграфе **«Разграничение причинения имущественного ущерба без признаков хищения и иных преступлений»** автор выделяет признаки, по которым следует проводить разграничение анализируемого состава преступления со смежными составами.

В отличие от хищений при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, иной механизм совершения преступления (отсутствует изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу), иная направленность обмана или злоупотребления доверием (не на завладение, а на незаконное удержание имущества), отличается и характер преступных последствий (не реальный ущерб, а упущенная выгода). Неуплату процентов по кредиту, по мнению диссертанта, следует рассматривать как гражданско-правовое последствие совершенного мошенничества. При этом, в случае добросовестного получения кредита и возникновения после его получения умысла на невыплату, содеянное может быть квалифицировано по ст. 165 УК РФ.

Диссертант отмечает, что суды нередко ошибочно квалифицируют по ст. 165 УК РФ действия по незаконному получению субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг, совершаемые путем представления подложных документов в уполномоченный на предоставление субсидий орган либо учреждение. Содеянное следует квалифицировать как мошенничество по ст. 159.2 УК РФ. Субсидия не является предметом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Лицо, представляя подложные документы противоправно (так как нет законных

оснований для получения субсидий), безвозмездно (без предоставления равноценного эквивалента) изымает определенную денежную сумму из бюджета в свою пользу – при зачислении денежных средств на его расчетный счет, либо (в период до открытия банковских счетов получателей субсидий) в пользу другого лица – организации, оказывающей жилищно-коммунальные услуги. Преследуется цель завладеть этим имуществом и распорядиться как своим собственным. Ущерб при этом причиняется не незаконным удержанием имущества, подлежащего передаче (как при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ), а путем его незаконного получения.

В диссертации отмечается, что от присвоения и растраты отличия причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием состоят в особенностях предмета и субъекта преступления. При совершении преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, виновный обращает в свою пользу вверенное ему имущество, то есть находящееся в правомерном владении либо ведении этого лица имущество. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, такие признаки отсутствуют. Так, по ст. 165 УК РФ подлежат квалификации действия лица, не уполномоченного на принятие денежных средств, которое в нарушение установленного порядка их принимает и не осуществляет передачу потерпевшему (до внесения в ст. 165 УК РФ изменений в 2011 году достаточно распространенными были случаи осуждения по ст. 165 УК РФ проводников и иных работников поезда за незаконный провоз грузов и безбилетных пассажиров). При отграничении причинения имущественного ущерба без признаков хищения от преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ (невыход заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат) определяющее значение имеет предмет (вид платежа) и субъект преступления (руководитель организации, работодатель – физическое лицо). Разграничение причинения имущественного ущерба от угона следует проводить в зависимости от того, происходило ли незаконное завладение транспортным средством (ст. 166 УК РФ), либо имущество находилось во владении виновного и могло им использоваться (ст. 165 УК РФ). Норма об ответственности за незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) является специальной нормой по отношению к причинению ущерба (ст. 165 УК РФ). Так, разовое исполнение заказа работником без надлежащего оформления и без передачи полученной оплаты работодателю может быть квалифицировано ст. 165 УК РФ (при наличии иных признаков состава). В случае же направленности умысла и действий на систематическое получение прибыли содеянное следует оценивать по ст. 171 УК РФ. От преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ (незаконное получение кредита), отграничение проводится по субъекту, механизму причинения вреда, способу, последствиям.

Проводя разграничение с налоговыми преступлениями, диссертант отмечает, что выделение специальной нормы происходит на основе какого-либо признака, подчеркивающего особенность преступления. В случае с налоговыми преступлениями особенность состоит в объекте преступления: виновный нарушает установленный порядок уплаты налогов и сборов, посягает на

общественные отношения в сфере финансовой деятельности государства. Законодатель посчитал необходимым установить в УК РФ ответственность за совершение некоторых разновидностей причинения имущественного ущерба в отдельных статьях, учитывая особенности этих деяний, в том числе и иной минимальный уровень уголовно наказуемого ущерба в силу иной степени общественной опасности деяния. При уклонении от уплаты налогов и (или) сборов в меньшем размере, уголовная ответственность, в том числе по ст. 165 УК РФ, не наступает. Возможна административная (например, по ст. 15.6 КоАП РФ), налоговая, но не уголовная ответственность. Уклонение от уплаты нотариальных платежей также следует квалифицировать по ст.ст. 198, 199 УК РФ, а не ст. 165 УК РФ (как предлагают некоторые авторы), так как нотариальный платеж - это сбор (ст. 8, ст. 333.16 НК РФ).

В отличие от отдельных ученых (Э.С. Тенчов, Г.Л. Кригер и некоторых других) автор утверждает, что причинение имущественного ущерба должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, можно квалифицировать только по ст. 201 или ст. 285 УК РФ соответственно. Основания для квалификации содеянного по совокупности преступлений (со ст. 165 УК РФ) отсутствуют. Во-первых, основной объект причинения имущественного ущерба может выступать дополнительным объектом составов преступлений, предусмотренных ст. 201, ст. 285 УК РФ. Имущественный ущерб – одна из разновидностей возможных последствий преступлений, предусмотренных ст. 201, ст. 285 УК РФ. Санкции ст. 201 и ст. 285 УК РФ позволяют учесть повышенную степень общественной опасности содеянного при посягательстве на дополнительный объект (отношения в сфере экономической деятельности).

В работе отмечается, что использование поддельного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) представляет собой активный письменный обман, который выступает способом совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Часть 3 ст. 327 УК РФ не должна вменяться дополнительно при оценке содеянного как причинение ущерба без признаков хищения, что, к сожалению, нередко имеет место на практике.

В заключении сформулированы основные выводы, которые были сделаны автором в процессе проведенного исследования, а также предложена авторская редакция статьи об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием:

«Статья 169. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

1. Причинение имущественного ущерба путем обмана, злоупотребления доверием, не являющееся хищением (в том числе уклонение от оплаты услуги, невыполнение обязанности работником, приводящее к неувеличению имущественной массы потерпевшего вопреки обычным условиям гражданского оборота), совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а равно группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере, -

наказывается...

2. Те же деяния, совершенные:

- а) с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);
- б) организованной группой;
- в) в особо крупном размере,
- г) лицом с использованием своего служебного положения - наказывается...

Примечание. Крупным размером в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – один миллион рублей».

Приложения включают в себя анкету и результаты проведенного анкетирования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** Объект причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 2 (23). – С. 139–144. – 0,5 а.л.

2. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** Незаконное пользование электроэнергией: проблемы уголовно-правовой оценки / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Вестник Омского университета. Серия «Право» – 2011. – № 2 (27). – С. 188–191. – 0,3 а.л.

3. **Бабушкина Е. А.** Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления при отсутствии признаков хищения / Е. А. Бабушкина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 356. – С. 113–116. – 0,5 а.л.

4. Елисеев С. А. Разновидности причинения имущественного ущерба (ст. 165 УК РФ) / С. А. Елисеев, **Е. А. Бабушкина** // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 18–24. – 0,6 / 0,3 а.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

5. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** Понятие объекта преступления в российском уголовном праве / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Российское правоведение на рубеже веков: Трибуна молодого ученого : сборник статей. – Томск, 2004. – С. 283–285. – 0,15 а.л.

6. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** Развитие представления об объекте преступления в российском уголовном праве / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Российское правоведение на рубеже веков: Трибуна молодого ученого : сборник статей. – Томск, 2004. – Ч. 4. – С. 153–156. – 0,2 а.л.

7. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** Корыстная цель как конструктивный признак хищения / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Российское правосудие

в третьем тысячелетии : сборник материалов Третьей ежегодной межвузовской научной конференции студентов и аспирантов. Томск, 27 марта 2007 г. – Томск, 2007. – С. 82–85. – 0,17 а.л.

8. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** Видовой объект преступлений против собственности по уголовному законодательству Российской Федерации / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2007. – Ч. 38. – С. 39–41. – 0,09 а.л.

9. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** Эволюция норм об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого : сборник статей. – Томск, 2008. – Вып. 8. – С. 125–126. – 0,1 а.л.

10. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** К вопросу о понятии имущественного ущерба как признака состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2008. – Ч. 41. – С. 37–39. – 0,09 а.л.

11. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** Предмет причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2009. – Ч. 44. – С. 6–7. – 0,09 а.л.

12. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** К вопросу о формах причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2010. – Ч. 47. – С. 44–46. – 0,19 а.л.

13. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** Уголовно-правовая оценка действий лица, незаконно получившего субсидию на оплату жилищно-коммунальных услуг / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2011. – Ч. 50. – С. 32–34. – 0,1 а.л.

14. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** Оптимизация уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Преступность, ее виды и проблемы борьбы : сборник статей. – Москва, 2011. – С. 243–250. – 0,4 а.л.

15. **Барышева (Бабушкина) Е. А.** Уголовная ответственность за самовольное использование чужого имущества / Е. А. Барышева (Бабушкина) // Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сборник статей. – Томск, 2011. – Вып. 11. – С. 241–243. – 0,09 а.л.

16. **Бабушкина Е. А.** Совершенствование норм об уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в сфере социальной защиты населения / Е. А. Бабушкина // Инновационное развитие юридической науки как фактор укрепления российской государственности : материалы межрегиональной конференции. Новосибирск, 25–26 ноября 2011 г. – Новосибирск, 2012. – С. 74–

84. – 0,6 а.л.

17. **Бабушкина Е. А.** Криминологическая обоснованность изменения размера ущерба в статье 165 УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ / Е. А. Бабушкина // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2012. – Ч. 54 – С. 35–37. – 0,09 а.л.

18. **Бабушкина Е. А.** Спорные вопросы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ / Е. А. Бабушкина // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. Томск, 26–28 января 2017 г. – Томск, 2017. – Ч. 74. – С. 23–25. – 0,14 а.л.

19. **Бабушкина Е. А.** Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба (ст. 165 УК РФ) в свете последних либеральных преобразований / Е. А. Бабушкина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX Международной научно-практической конференции. Красноярск, 20–21 апреля 2017 г. – Красноярск, 2017. – Ч. 2. – С. 113–115. – 0,2 а.л.

20. **Бабушкина Е. А.** Являются ли обязательными признаками преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, корыстные мотив и цель? / Е. А. Бабушкина // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2018. – Ч. 78. – С. 36–38. – 0,1 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 20-0818 от «19» октября 2018 г. Тираж 150 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28